

11. Хроменкова, Г.А. Искусственный интеллект в банковском секторе: тренды и вызовы для современной экономики / Г.А. Хроменкова, К.А. Афонина, Н.Г. Лукьянова. // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2025. № 8-2. – С. 229-236.
12. Гозгешев, Э. А. Искусственный интеллект в банковском секторе: возможности и риски / Э. А. Гозгешев // Вестник евразийской науки. – 2024 – Т. 16 – № 6. – С. 3-6.
13. Кузин, М. А. Оценка влияния развития искусственного интеллекта на финансовый сектор экономики / М. А. Кузин // Вестник евразийской науки. – 2023 – Т. 15 – № 4. – С. 3-8.
14. Sphericalinsights [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sphericalinsights.com/ru/reports/ai-in-banking-market>. – Дата доступа: 12.09.2025.
15. Morningstar [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.morningstar.com/stocks/banking-industry-trends-how-digitization-data-ai-are-redefining-us-banking-landscape>. – Дата доступа: 12.09.2025.

СОВРЕМЕННЫЕ УГОЛОВНЫЕ КОДЕКСЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВКИ

*Селиванова Е.Н.,
выпускник Витебского филиала Международного университета «МИТСО»,
г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Иванова Т.П., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Зарубежные страны, уголовные кодексы, преступления, уголовная ответственность.

Keywords. Foreign countries, criminal codes, crimes, criminal liability.

Во второй половине XX – начале XXI вв. обновилось законодательство многих стран мира, в том числе приняты новые уголовные кодексы, внесены дополнения и изменения в действующее уголовное законодательство. Цель исследования: выявить тенденции и акценты уголовного законодательства различных стран мира на современном этапе.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили содержание уголовного законодательства ряда стран, а также публикации исследователей по теме. Методы исследования: анализ, обобщение, формально-правовой, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Принятые уголовные кодексы стран мира и внесенные изменения в значительно меньшей степени, чем в предшествующие эпохи, отражают принадлежность к правовой системе или «правовой семье», количество которых в мире уменьшилось практически до четырех систем.

В уголовных кодексах, как правило, содержатся нормы, смягчающие ответственность. В мировой и зарубежной юриспруденции различаются перечни используемых правовых понятий. Заметна тенденция к расширению числа составов преступлений, совершенных от имени юридических лиц. Во многих уголовных кодексах есть понятие «обстоятельства, смягчающие ответственность» или аналог данного понятия (Швейцария, Япония Испания и другие страны).

Многие государств закрепляют запрет повторного уголовного наказания за одно и то же преступление как в Основном законе, так и в уголовном законодательстве: Азербайджан, Венесуэла, Германия, Грузия, Индия, Канада, Киргизия, Мальта, Мексика, Португалия, Россия, Таджикистан, Япония – в Конституции, в уголовном законе – Казахстан, Колумбия, Нидерланды, Эфиопия и др.). Что касается Беларуси, эта норма закреплена в ч. 3. ст. 44 УК [1, с. 59]. Много общих черт обнаруживается между УК бывших союзных республик СССР. Даже несмотря на то, что процесс формирования права проходил по-разному, уголовное законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь имеет схожие нормы.

Наряду с общими тенденциями обнаруживаются особенности национальных кодексов. Так, в 2014 г. принят, а с 1 января 2015 г. вступил в силу Уголовный кодекс Казахстана. Характер внесенных изменений таков, что их можно считать новым кодексом, а не дополнениями и изменениями в ранее действующий кодекс 1997 г. [2, с. 97]. Правовед из Казахстана Т.К. Акимджанов обратил внимание на так называемый процесс искусственной криминализации и обозначил такую ошибку при создании: Кодекса – введение

двухзвенной системы уголовно-наказуемых деяний (преступлений и уголовных проступков), механический перевод ряда составов из Кодекса об административных правонарушениях в Уголовный кодекс. Т.К. Акимжанов обосновывает свою позицию следующим образом: 1) Уголовный проступок не вписывается в общую концепцию уголовного права, т.к. лицо, осужденное за уголовной проступок, признается не имеющим судимости; а ведь одним из важнейших признаков уголовного наказания, наряду с другими, является судимость. 2) Наличие уголовных проступков в УК усложняет правоприменительную практику. 3) А также может привести к размыванию действенных инструментов правоприменения государств СНГ, который носит рекомендательный характер. Это не соотносится с положениями Модельного УК СНГ, принятого на VII пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 7-5 от 17 февраля 1996 г. с изменениями на 16 ноября 2006 г.), который носит рекомендательный характер [3, с. 8]. Т.К. Акимжанов говорит и о такой сложности для правоприменителей – части одной статьи УК могут относиться к разным категориям преступлений (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие). В качестве положительного примера приводится УК Казахской ССР. В ст. 7-1 «Понятие тяжкого преступления» включает список всех тяжких преступлений.

Отметим, что в УК Республики Беларусь в одной статье могут также содержаться несколько абзацев о различной степени тяжести конкретного преступления и градация наказаний за соответствующее преступление. Но полагаем, это удобно для пользования и законодателям и правоприменителям. В Уголовный кодекс КНР 1997 г. на протяжении 2001-2020 гг. внесены 11 поправок, в частности: введение широкого массива новых уголовных составов поправкой № 6 (2006 г.), в том числе за нарушение правил безопасности во время массовых мероприятий, ложные сведения об авариях, получение обманным путем кредитных средств; поправку № 8 (2011 г.) (менее мягкие наказания для лиц, достигших 75-летия и совершивших преступления, неприменение к ним смертной казни, кроме случаев, когда преступления были совершены с особой жестокостью; по вопросу смертной казни – допущение отсрочки на 2 года); поправку № 9 (2015 г.) (криминализация пропаганды терроризма и экстремизма), поправку № 11 (2020 г.) о принципиальном изменении уголовной политики КНР на «сочетание синхронности и строгости», введении ответственности за допинг в спорте, за похищение коммерческой тайны [4, с. 155-161]. В главе 4 закреплена ответственность за «преступления против прав личности и демократических прав граждан» [5, с. 20]. Согласно поправке № 11 в Уголовный кодекс может быть снижен возраст уголовной ответственности до 12 лет при наличии санкции Высшей народной прокуратуры КНР. Ряд исследователей считают, что понижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних в КНР может стать ориентиром для других стран в борьбе с преступностью несовершеннолетних. Реформирование уголовного законодательства КНР осуществляется без поспешности, последовательно и не противоречиво.

Исследователи В. А. Авдеев, С. Ю. Алпатова, А. Н. Павлюхин, Н. Ю. Эриашвили обращают внимание и на отраженный в правовых нормах порядок взаимоотношений в семье. В частности, статья 260 Уголовного кодекса Китая устанавливает ответственность за жесткое обращение с членами семьи при отягчающих обстоятельствах [6, с. 13]. В Иране действующий Уголовный кодекс принят в 1969 году. В 1970-1980-х гг. в него внесены поправки. Так, согласно ст. 41 УК не считается преступлением наказание мужем жены и несовершеннолетних детей в числе предписанных шариатом. В УК указаны пределы осуществления прав родителей в отношении детей [7].

В уголовных кодексах таких стран, как Вьетнам, Индия, КНР, Республика Казахстан, Сан-Марино, Словакия преступления в сфере половых отношений содержатся в разделах и главах о посягательствах на личность, а не рассматриваются в отдельных разделах или главах. В западных странах наблюдается существенное изменение в законодательстве – половому различию не уделяется должного внимания, присутствует трансгендерный фактор [8, с. 114].

В УК Российской Федерации отражены преступления небольшой и средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. УК Республики Беларусь определяет такие категории, как преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. Уголовные кодексы стран содержат как общие черты (УК Республики Казахстан (ч. 2–4 ст. 296), УК Российской Федерации (ч. 2, 3 ст. 228), так и различия (в законодательстве Таджикистана, Молдовы) об уголовной ответственности за незаконное обращение с наркотическими средствами. В первом случае ответственность определяется размером и квалифицирующими признаками деяния; во втором случае учитываются действия, совершенные повторно, группой лиц, в местах отбывания наказания.

Заключение. Современные кодексы стран мира отражают как общие черты уголовного законодательства, так и особенности уголовного права стран, приоритеты уголовной политики конкретных государств. Несмотря на различные подходы к уголовно-правовой политике в государствах мира, однозначно можно констатировать, что уголовные кодексы стран предусматривают ответственность за преступления против личности, общества, государства. Отметим, что различия в нормах уголовных кодексов различных стран могут являться препятствием для сотрудничества стран, а схожесть правовых норм способствует улучшению контактов в противодействии преступности.

1. Шидловский, А. В. Восстановление социальной справедливости как основа уголовной политики Республики Беларусь /А. В. Шидловский //Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2024. – № 3. – С. 56-65.
2. Скаков, А. Б. Современные требования к уголовной политике, проводимой Казахстаном и Россией /А.Б. Скаков // Вестник Кузбасского института. – 2022. – № 3 (52). – С. 96-105.
3. Акимжанов, Т. К. О некоторых инновационных подходах построения уголовной политики в новой Концепции правовой политики Республики Казахстан / Т. К. Акимжанов // Наука. – 2020. – № 3 (66). – С. 3-12.
4. Чучаев, А. И. Реформирование Уголовного кодекса Китайской Народной Республики /А.И. Чучаев, А.И. Коробов // История государства и права. – 2021. – № 12. – С. 153-163.
5. Уголовный кодекс КНР Китайской Народной Республики /под общ. ред. А. И. Чучаева и А. И. Коробова; перев. с кит. Хуан Даосю. – Изд. 2-е. – М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2021. – 312 с.
6. Алпатова, С. Ю. Преступление против семьи и несовершеннолетних, совершаемые с применением насилия в уголовном законодательстве зарубежных стран /С. Ю. Алпатова, А. Н. Павлухин, Н. Ю. Эриашвили // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 5. – С.11-14.
7. Манна А. А. К. Современная уголовная политика Ирана в сфере противодействия в отношении прав несовершеннолетних / А. А. К. Манна, А. Т. К. Хусейн /Международный правовой курьер. – 2024. – № 1. – С. 39-43.
8. Парахина, А. О. Преступления, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу личности в уголовном законодательстве зарубежных стран /А. О. Парахина // Символ науки. – 2024. – № 4-1. – С. 114-117.

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОФИЛАКТИКЕ КРИМИНАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ

Солодухина В.Е.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стаценко В.Г., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Криминальное насилие, семейно-бытовая сфера, профилактика насилия, правоохранительные органы, формы профилактики, методы профилактики, защита прав потерпевших.

Keywords. Criminal violence, family and household sphere, violence prevention, law enforcement agencies, forms of prevention, methods of prevention, protection of victims' rights.

Криминальное насилие в семейно-бытовой сфере представляет собой серьезную угрозу для безопасности и благополучия граждан, оказывая деструктивное влияние на семью и общество в целом. В Республике Беларусь противодействие криминальному насилию в семейно-бытовой сфере рассматривается как приоритетное направление государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности и защиты прав граждан. Ключевую роль в реализации данной политики играют правоохранительные органы, на которые возлагается широкий спектр задач по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию преступлений, связанных с насилием в семье. Эффектив-